



ПОРОЧНАЯ

Связь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Рядина

Юлия Рябинина
Порочная связь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рябинина Ю.

Порочная связь / Ю. Рябинина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вернуться в родной город – что может быть хуже, когда уезжала отсюда звездой, а возвращаюсь побитой собакой, да еще и с маленьким ребенком на руках. У меня была любовь, но мой мужчина предал меня. Что теперь? Влачить жалкое существование? Или начать с нуля в постели с денежным мешком? Продать своё тело подороже, а душу дать на сдачу... Смогу ли я снова стать счастливой? В оформлении обложки использованы фото со стока shutterstock. Содержит нецензурную брань.

© Рябинина Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В оформлении обложки использована фотография автора:
<https://vk.com/bogatova.vlastelina>

Глава 1

Крупные капли дождя барабанят по крыше автомобиля. Дорого автомобиля. Провожу ладонью по светлой коже салона. На ощупь она холодна, но благодаря включенному кондиционеру я чувствую ее бархатистость. Слышу, как капли усиливают свое биение по кузову авто, отвлекая от мыслей частой барабанной дробью. Я повернулась к стеклу. На нем, прочерчивая неровные узоры, расплываются дождевые струи. Они закручиваются в спирали и уносятся вдаль, разбиваясь о лобовые стекла пронесшихся мимо машин. Я наблюдаю через тонированные стекла авто за снующими по мокрому тротуару людьми. Кто-то прячется под зонтами, а кто-то кутается в тонкие плащи и куртки. Видимо, не ожидали, что в конце октября еще может пойти такой ливень. Потоки, нисходящие с небес, все льют и льют, поливая стекло автомобиля, искажая прохожих, искажая реальность.

Я откинулась на высокий подголовник и вдохнула полной грудью, наслаждаясь запахом кожаного салона. Он действует на меня, словно транквилизатор, притупляя тревогу и страх. Хотя бояться мне больше уже нечего, все, что могло со мной произойти «ужасного», уже давно произошло. Мои губы искривила презрительная улыбка. Скоро будет первый юбилей моей жизни в статусе персональной шлюхи Руслана Мироновича Яковлева, гендиректора одного из крупнейших машиностроительных холдингов России. Один из самых влиятельных и богатых мужчин трахает меня, а я этому не рада, хотя по идее должна гордиться сим фактом.

В груди засела непонятная тоска. Видимо, пора бы уже и домой съездить, повидаться с мамой и сынишкой. И возможно, тогда все это не будет казаться мне беспроглядной топью, и я смогу дальше жить в качестве всегда дающий шефу шлюхи. Хотя бы увидеть светящийся взгляд сынишки, когда, приехав в очередной раз, привезу ему дорогую игрушку или конструктор. Все что, любит мой мальчик. И только после его счастливых объятий и визга я смогу и дальше существовать и терпеть все то, что происходит со мной сейчас.

– Владислава Александровна, – сквозь мысли услышала я мужской баритон.

Открыла глаза и встретила с устремленным на меня взглядом карих глаз водителя.

– Будем на месте через пять минут.

Я поджала пухлые губы и недовольно фыркнула.

– Олег, вот через пять минут и нужно было сообщить мне об этом.

Снова закрыла глаза, показывая мужчине, что никаких ответов или обратных реплик я не хочу от него слышать.

Вообще не люблю, когда без разрешения вторгаются в мое личное пространство, даже голосом. А сейчас оно было наэлектризовано отрицательными ионами, и любые колебания в нем могли вызвать взрыв, а это так нежелательно, когда я еду на встречу с боссом.

«Так, Слава, соберись, – пропел мне внутренний голос, – не смей расслабляться, еще не время. Всего потерпеть пару часов, и все, ты опять свободна, как птица».

Нашупываю рукою клатч, подтягиваю к себе и открываю глаза. Выуженная из узкого пространства сумки пудреница при легком нажатии щелкает, и я рассматриваю свое отражение в маленьком зеркальце. Веки чуть припухшие, видимо, придется все-таки искать альтернативу накладным ресницам. Слышала от Лии, что так начинается аллергическая реакция на клей. Я хоть и наложила тени, но все равно видно тонкую розовую полоску. Ярко-голубые линзы – любимый цвет Руслана – и сексуально припухшие губы довершали мой образ красивой куклы по вызову. Я снова иронически хмыкнула. В последнее время это вошло в привычку. Ирония – лучшее спасение от хандры. Немного припудрила скулы и, щелкнув ракушкой, сунула ее обратно в клатч.

Водитель припарковал авто рядом с огромным офисным зданием, чьи стеклянные витражи полыхали ярким светом, прогоняя спускающиеся на город сумерки.

– Прибыли, Владислава Але...

– Я вижу, Олег, – грубо перебила я мужчину и тут же пожалела об этом, потому что он точно не виноват ни в чем, но извиняться я, конечно, не буду. Да и незачем. На лице водителя не дрогнула ни одна мышца, ни одна эмоция не тронула его мимики. Настоящий профессионал.

Сквозь залитое дождем стекло вижу, как к машине быстро приближается фигура под зонтом. Водитель (мужественный все же мужчина) открывает дверь и ступает под потоки воды, медленно распахивает дверь передо мной, и на меня не успевает ни одна капля упасть, над створкой тут же появляется зонт.

– Владислава Александровна, добрый вечер, – официальный тон охранника привел меня в чувство, и я выставила ногу на мокрый асфальт. Благо ливневки здесь работали хорошо, воды практически не было, поэтому вряд ли это как-то навредит моим замшевым туфлям на высоком каблуке.

Охранник помог мне выбраться из машины, придерживав под локоть, и я наконец-то оказалась на улице.словно паршивая собака, которую в плохую погоду выгнал хозяин.

«Так, все, успокойся, Слава, – вещал внутренний голос, – отгони от себя все эти скверные мысли. Ты должна гордиться тем, что Яковлев из всех претенденток выбрал тебя и уже который год не отпускает, держит возле себя».

Я тряхнула головой, прогоняя навязчивый шепот из своей головы.

– Владислава Александровна, давайте уже пойдем, а то вы вся промокнете, – ненавязчиво повлек меня к входу мужчина.

Я, ловко перепрыгивая стекающие по асфальту потоки воды, следовала шаг в шаг за охранником, ни на сантиметр не отставая от него. Только оказавшись под обширным козырьком здания, я позволила себе замедлить шаг. И теперь уже ступаю не походкой дикой антилопы, а уверенным размеренным шагом бизнес-леди, направляюсь с гордо поднятой головой через распахнутые передо мною двери. Охранник заходит следом и подает знак мальчику за стойкой ресепшна. Тот, не медля ни минуты, подходит к нам.

– Доброго вечера, Владислава Александровна.

От его голоса я чуть вздрагиваю, он оказывается неожиданно звонким. Вскинув брови, смотрю на него с любопытством. Интересно, парень знает, сколько мне лет? Скорее всего, да, ведь здесь, несомненно, сплетничают о молодой любовнице своего босса, и каждая девчонка обязательно завидует мне. Вот только я с удовольствием поменялась бы с любой из них местами.

«Ты врешь сама себе», – тут же нараспев подначивает ехидный внутренний голос.

Чуть опускаю ресницы, когда парень принимает из моих рук пальто, которое стоит как две его зарплаты.

А ведь и правда, вру, не уверена, что смогу теперь уже отказаться от столь сытой жизни.

– Пройдемте, Владислава Александровна, Руслан Миронович уже ждет вас.

Я разворачиваюсь к охраннику и смотрю на него с высоты своих двадцатисантиметровых шпилек сверху вниз.

– Можете не провожать, я найду дорогу сама, – мой тон настолько холоден, что сама внутренне мерзну от него. Стерва. Или сука? Интересно было бы послушать, как меня называют за глаза те люди, который при встрече расшаркиваются и лебезят передо мной.

– Не велено, – проговаривает охранник, – босс четкие инструкции дал.

Я хмурю брови, но в этот раз молчу, перевариваю все внутри себя, не хватало еще с охранником припираться, не на базаре. Все решу с Русланом при встрече, мне кажется, он начинает перегибать палку.

Поворачиваюсь к парню спиной и улавливаю боковым взглядом это всего лишь скользнувшее мгновение, как он широко заулыбался хамской улыбкой девчонке, что стоит за

стойкой и потыкал языком себе в щеку. Я от неожиданности увиденного даже на миг замерла. Развернувшись, посмотрела на него в упор. Но парень как ни в чем не бывало скользнул по мне брезгливым взглядом и отправился в гардероб вешать мое пальто. Это было чересчур. К тому, что люди шепчутся за моей спиной, я привыкла, но вот так открыто и откровенно хамить... В два шага догоняю его и выхватываю свое пальто.

– Можешь собирать свои вещи, придурок, ты сегодня же будешь уволен, – шиплю ему в лицо, а у него даже не один мускул не дернулся, – и скажи той девке за стойкой, что она уволена тоже.

Вот этих слов он не ожидал, потому что его морда вытянулась, а в глазах блеснула злость.

– Шлюха, – выплюнул он мне в лицо и, развернувшись, быстрым шагом пошел прочь.

«Дышать, Слава, не забывай дышать», – мелодично повторял голос, и я слушала, дышала, а точнее, старалась проглотить, затолкнуть обратно нещадно жгущие глаза слезы.

– С вами все в порядке, Влада? – охранник подошел вплотную, посмотрел мне в глаза и пообещал: – Его сегодня же здесь не будет.

Но мне уже было все равно. Не могла ожидать, что это будет так больно и горько – услышать правду от незнакомого мне человека. Настроение было испоганено напрочь. В душе будто разверзлась большая черная дыра.

«А ведь тебе еще развлекать Руслана», – обреченно выдало мне сознание. И отработать этот вечер нужно на все сто, как и предыдущий, и до этого, и до него утро, и так на протяжении вот уже двух лет.

Я только в лифте позволила себе немного слез, которые высохли в одночасье, стоило только дверям беззвучно разъехаться на тридцать пятом этаже.

– Дальше я сама, – чуть надрывно сказала охраннику, сунув при этом ему в руки пальто. Нажала кнопку первого этажа и вышла из лифта. Двери медленно закрылись за моей спиной, оставив меня в полном одиночестве.

Вдохнув полной грудью, я сделала первый шаг. Нужно успокоиться. Отпустить ситуацию. Мелкий сученок. Да и вообще, какое право он имел открывать на меня рот? Кто они, кто я.

Я встряхнула головой. Звонкое цоканье каблуков разносилось по пустому холлу. Обычно здесь полно народу, но сегодня уже поздно, и тишина заполнила помещение. Только звук моих шагов нарушает спокойствие заснувшего холла.

Дверь в приемной оказалось приоткрыта, и оттуда сочился теплый желтоватый свет. Я удивленно изогнула бровь. Интересно, что задумал Руслан? Взявшись за ручку, делаю глубокий вдох и открываю дверь. На меня тут же уставились из-под очков серые глаза его секретарши.

– Владислава Александровна, – сухо произнесла женщина. – Руслан Миронович вас ожидает, – на последнем слове ее губы сжались в тонкую полоску.

– Спасибо, Ниночка, – улыбаясь, ответила я секретарше, специально делая акцент на ее имени.

Знаю, знаю, детский сад, но сдержаться не смогла. Мне интересны девы, что дожили до тридцати, но так и не смогли реализовать себя в жизни никак. Вот и Нина, вроде так и ничего: красивые глаза, шикарные русые волосы, а на лице ни капли макияжа, даже губы не красит, срам для молодой женщины, которая не имеет за плечами ни семьи, ни хотя бы постоянного любовника. А одежда? Вот мне кажется, она всему виной. Серая блуза с бантом и юбка-клеш чуть ниже колен, на ногах туфли, которые вышли из моды уже, наверное, лет пять назад.

И тут Нина встает из-за стола, и я хмыкаю про себя. Она одета именно так, как мне нарисовала в считанные секунды фантазия, пока я медленно отмеряла шаги до кабинета гендиректора.

Холодный металл касается моей ладони, я толкаю массивную дверь и делаю шаг внутрь помещения. Сердце замедляет бег. Каждый раз, как в первый. Почему на меня так действует энергетика этого мужчины? Не могу себе объяснить. Уже вроде бы и привыкла к нему, а все же

внушает он мне какое-то... то ли опасение, то ли страх. Мысленно послала спасибо Ниночке за то, что та меня хоть ненадолго отвлекла.

Взгляд встретился с высокой спинкой кресла, и лишь клубящийся дым возвещал о том, что в нем кто-то сидит.

– Ну, что ты застыла, девочка моя, проходи, – бархатистый мужской баритон, словно рокот отдаленного грома, прокатился по кабинету.

Его вибрация, дойдя до меня, тут же прокатилась по лодыжкам, поднимаясь по телу чувствительным покалыванием, пробираясь под узкую юбку и скапливаясь в пульсирующий узел внизу живота.

Я сделала рваный вдох и медленной поступью двинулась к Руслану.

Взгляд упал на большие панорамные окна, пожалуй, самую внушительную часть этого кабинета. За ними бушевала непогода. Бурные потоками дождь стекал по стеклу. Кое-где вдали серо-коричневые тучи прорезала яркая молния. Завораживающее зрелище. И именно поэтому я пропустила тот момент, когда Руслан повернулся ко мне лицом.

– Ты такая красивая, Лада, – грудным рокотом прокатился его голос, а у меня по спине побежали мурашки, и я перевела взгляд на мужчину.

– Спасибо, Руслан, – скользнула по нему взглядом из-под полуопущенного веера ресниц.

Как всегда, великолепен. Темный пиджак обтягивал широкие плечи, неизменно белая рубашка с расстегнутой пуговкой у самого горла. Только ослабленный галстук придавал его виду изысканную неряшливость. Перевела взгляд на лицо и утонула в темных глубинах его глаз.

– Ты тоже выглядишь отлично, – прошептала я.

Господи, какой он все же большой. Не перестану этому удивляться, ведь многие мужчины в его возрасте, а ему уже пятьдесят один, как-никак, начинают расти кто вниз, кто в стороны, а Руслан – нет, он, как статуя, восседает в своем кресле, непоколебимый, неподражаемый. Лицо словно высечено умелым скульптором из камня, черты мужественные, и в тоже время ни намек на грубость.

– Давай же, девочка моя, – чуть тише позвал мужчина, и, даже находясь на расстоянии, я задрожала всем телом. – Не видел тебя всего лишь день, и уже трудно дышать без тебя, – он одним движением очистил столешницу и приглашающим жестом провел по лакированному дереву ладонью.

Я, скинув туфли, подошла к нему вплотную. При этом так неуютно почувствовала себя на двадцать сантиметров ниже. Хотя и рост у меня далеко не из средних – метр семьдесят восемь, но рядом с Русланом я чувствую себя маленьким черным платьем от Коко Шанель.

Руслан охватывает мои бедра руками и притягивает к себе, прижимается лицом к животу и шумно вдыхает запах.

– Девочка моя, как ты пахнешь, – шепчет он, и его горячее дыхание проникает сквозь ткань, обжигая кожу, – твой запах сводит меня с ума, как и ты сама.

Он поднимает голову и смотрит на меня. Глаза заволокла пелена, и вместе с тем на дне их разгорается нешуточное пламя желания. Я смыкаю руки в замок у него на шее, глажу большими пальцами затылок, массируя, растирая его.

– А ты меня – нет, – улыбка коснулась моих губ, и тут же с них срывается неожиданный «ох», потому что мужчина, не прикладывая много усилий, подхватывает меня под ягодицы и усаживает на стол.

– Ты уверена в этом, девочка?

Его рука скользит вверх по внутренней стороне бедра и забирается между ног. Под узкой юбкой становится тесно и жарко. Моя грудь начинает вздыматься быстрее, дыхание учащается и срывается с ритма в тот момент, когда его пальцы касаются мокрого треугольника трусиков.

– Ты врешь мне, Лада, – его обволакивающий баритон пронизывает меня, и с моих губ срывается тихий стон, стоит его пальцу коснуться напряженного клитора. – Зачем ты надеваешь такие юбки? – тон Руслана не меняется, но незаметные для многих вибрации в его голосе говорят о том, что мужчина уже возбужден.

Я выбрасываю из головы все посторонние мысли, лучше сразу и сейчас отдалиться этому неподвластному мне чувству страсти, чем...

Треск рвущейся ткани заставляет отвлечься от мыслей. Ухмыляюсь про себя – в который раз понимаю, что лучше не думать о насущном, а обратить все внимание на Руслана...

– Нет, – вдруг отрицает он, а я уже потеряла нить разговора, потому что он раскладывает меня на столе и без особых усилий разрывает кружевную ткань, засовывая мои трусики в карман. – Надевай такие юбки всегда, ты в них ходячий секс. Разведи ножки для меня, девочка!

Я медлю, специально. Смотрю на реакцию Руслана из-под полуопущенных ресниц. Вот интересно, сколько ему нужно секса. Ведь только вчера у него была. Он словно ненасытный зверь, дорвавшийся до желанной добычи.

Я поставила пятки на столешницу, и пальцы Руслана тут же заскользили по моей влажной плоти, нежно разглаживая складочки. Я закусила губу и откинула голову назад. Шумно выдохнула, когда его палец скользнул внутрь. Время замедлило бег. Откинув все мысли, я все же отдалась во власть накатывающего с далеких берегов подсознания возбуждения. Тело, будто почувствовав, что я принимаю ласки, покрылось мелкими мурашками, которые, щекоча кожу, разбегались по самым чувствительным местам.

Руслан продолжал ласкать, будоража, разжигая огонь страсти сильнее, и меня все больше поглощало разгорающееся пламя желания. Я полностью отстранилась от реальности и не сразу осознала, что Руслан, прижав меня ладонью к столу, замер.

– М-м-м, – протянула я, призывая мужчину продолжить ласки, но его вопрос потряс меня до глубины души.

– Ты что, забыла, как стучать в дверь?

Я уставилась на Руслана полным недоумения взглядом и лишь спустя мгновение, когда с глаз спала пелена, увидела, что мужчина смотрит поверх моей головы в сторону двери. Я дернулась, хотела встать, но стальная хватка мужчины не позволила, я лишь свела ноги вместе, сильно сжав между колен его руку.

Предчувствие подсказывало, что на пороге стоит Ниночка. Зачем я повернула голову, даже не могу объяснить себе, но увиденное покорило. Девушка стояла, прижавшись к двери спиной, и вся тряслась, как осиновый листок, это было заметно даже с моего ракурса. Глаза в пол, руки теребят подол юбки, и покрасневшее, скорее всего, не только лицо, но и все тело, говорит о том, что Ниночка в полном смятении и смущении.

– П-п-простите, – заикаясь, проговорила она.

Я повернулась к Руслану, выгнула бровь. Сжала губы. Сегодня явно не мой день.

– Если то, что ты увидела сейчас, выйдет за пределы этого кабинета... – пророкотал грудным голосом Руслан, в тоне которого можно было уловить скрытую угрозу, от которой даже у меня подпрыгнуло сердце.

Боюсь представить, что сейчас творится в душе у Ниночки.

– ...лишишься своего места и не устроишься на нормальную работу уже никогда. Все поняла? – уже с нажимом, грубо спросил он.

Я услышала, как секретарша икнула. Она промолчала, но я могла поспорить, что она машет, как китайский болванчик, головой. А через секунду хлопнула дверь.

– Ты уверен, что она будет молчать? – спрашиваю мужчину.

– Обижаешь, Лада, – кривит он губы в подобие улыбки.

Я только открыла рот, чтобы сообщить ему о наглom администраторе, встретившем меня внизу, как его большой палец скользнул между моих губ, призывая молчать.

– Егор за свою дерзость ответит перед отцом, не переживай за это, девочка моя, – он склоняет голову на бок и смотрит на меня пристально, внимательно. Палец выскальзывает из моего рта.

– Вставай, – командует он и, подхватывая меня рукой за талию, притягивает к себе, обнимает.

Мне ничего не остается иного, как обхватить его шею руками и прильнуть к его торсу. Он отступает на несколько шагов от стола и ставит меня на ноги.

– А с голой попой ты мне все же нравишься больше, – поворачивает он меня вокруг своей оси и подталкивает к шкафу, нежно шлепая по ягодице.

Подходим к шкафу вплотную, и Руслан вытягивает руку над моей головой, нажимает скрытую от посторонних глаз кнопку между стеллажами. Я невольно цепляюсь взглядом за семейное фото, стоящее в красивой рамке на средней полке. Жена Руслана и две уже взрослые дочери, причем одна переняла черты отца, вторая – матери. Но долго мне не пришлось рассматривать женщину, мужа которой я удовлетворяю на протяжении вот уже двух лет. Шкаф отъехал в сторону, открывая взгляду огромную спальню.

– Сегодня будет что-то особенное? – я скользнула взглядом по мужчине и, пройдя через комнату, остановилась у точно такого же панорамного окна, как и в кабинете, прижалась к прохладному стеклу лбом.

Представляю, как любит это место Руслан. Я бы тоже его любила, могла бы полюбить, если бы оно не было для меня комнатой для утех, в которых я – главная героиня.

– А ты этого хочешь? – раздается голос за моей спиной, и я поворачиваюсь к мужчине лицом.

– Руслан, – начинаю говорить, а сама скольжу по мужской фигуре взглядом и, как ни странно признаваясь себе, раздеваю его глазами, слежу за каждым его ленивым и в то же время уверенным движением, пока он снимает одежду.

– Да, Ладочка моя? – елеинный голос из его уст звучит как издевательство, и я снова отворачиваюсь к окну.

– Зачем ты выдернул меня из офиса? – я все же решилась и задала вопрос.

– Не понимаю, о чем ты?

Ливень за окном поубавился, но крупные капли все равно продолжали часто-часто барабанить по стеклу, вот только из-за пластиковых окон шума почти не было слышно.

– Руслан, прекращай ерничать, – не повышая голоса, говорю ровно, – все ты понимаешь.

Трудно, конечно, держать себя в руках, когда у тебя голый зад, но и отпускать разговор не хотелось.

– Мне не нравится, что ты уже даже не пытаешься завуалировать наши встречи и нашу связь.

Чувствую, как спины касаются горячие мужские руки.

– А я и не хочу ее скрывать, Лада, – усмехается мужчина и касается губами моей шеи, от чего вниз по позвоночнику тут же бегут разряды тока и, опускаясь в копчик, простреливают низ живота. – Лиза уже давно понимает, что между мной и ею ничего не осталось общего, поэтому для тебя нет никаких опасений. Жена точно к нам не будет лезть.

«Твою мать, не так, Слава, не то! – возмутился моей бессвязной речи внутренний голос. – Ты же совсем не это хотела ему сказать!»

«Вот именно, не это», – проговариваю про себя и вытягиваю шею, наклоняя ее в бок, подставляя Руслану для поцелуев.

Как тут можно думать, когда его нетерпеливые руки уже стягивают с меня блузку, и одна чашечка бюстгальтера бесстыдно оттопырена вниз, выставляя напоказ грудь. Та совсем недолго остается без внимания, ловкие пальцы мужчины обхватывают ее и начинают мять, то

сдавливая чуть сильнее, то выпуская на волю. Сосок тут же превратился в тугую бусину насыщенного коричневого цвета.

– Лада, девочка, – проговорил куда-то в мою макушку Руслан и одним рывком содрал с меня всю оставшуюся одежду.

Я лишь успела вздрогнуть, когда он прижал меня к стеклу одной рукой, а вторя принялась бессовестно хозяйничать у меня между ног.

– Руслан, – попыталась я вывернуться из неудобного положения, но мужчина лишь сильнее придавил мне шею, заставляя прикусить язык.

– Не надо пока слов, девочка, – шипит он, и внутрь меня проникает один палец. Следом за ним – второй.

Я выгнула спину, оттопырив попу.

– Да, вот так, – Руслан начинает делать поступательные движения рукой.

Я ловлю его ритм и двигаю бедрами навстречу его пальцам, уже сама насаживаюсь на них, прося, чтобы мужчина проник в меня глубже. Но Руслан лишает меня наслаждения, вытаскивая пальцы из разгоряченного лона. Я не сдерживаю разочарованного вздоха, который больше похож на всхлип.

– Не так быстро, девочка, – говорит мужчина и поднимает меня на руки, несет в кровать.

Сейчас я хочу только одного – получить разрядку. Руслан прижимает меня к своей обнаженной груди, и я чувствую, как его напрягшийся член упирается мне в попу. Я оглядываюсь на него с просьбой в глазах.

– Ты еще не готова, Лада, ты это прекрасно знаешь сама, – голосом наставника проговаривает Руслан.

Каждый раз одно и то же – вспыхивает чувство противостояния внутри.

– Руслан, давай воспользуемся смазкой, – от желания голос срывается на хрип.

– Нет, я хочу чувствовать тебя, а не искусственную оболочку химии, – твердо говорит мужчина и опрокидывает меня на спину, сам садится на колени возле кровати и двигает меня за бедра на край. Разводит в стороны мои ноги и смотрит мне в глаза, склоняет голову над моим лбом, и первое прикосновение приходится на возбужденный клитор.

Я закатываю глаза и откидываюсь на спину.

Из груди рвется стон наслаждения, но я сдерживаю его, закусывая до боли губу, глотаю. Руслан так и не выслушал меня, значит, к этому разговору мы больше не вернемся. Возбуждение от неимоверно приятных ласк волнами прокатывалось по телу, сотрясая его. Властными движениями языка и губ мужчина терзал меня, доводя до исступления.

– Руслан, – выдавила из себя, – я готова, Руслан.

Терпеть эту пытку не было сил, хотелось завершения этих бесконечных прелюдий.

Чувствую, как рот мужчины наконец-то отрывается от моих складочек и, прочерчивая легкими влажными поцелуями дорожку на коже, поднимается вверх, задерживается на груди и втягивает один сосок, чуть прикусывает. Я изгибаюсь дугой навстречу ему, на время забыв об обиде и прочей ерунде, потому что мужчина отстраняется от груди и одним движением переворачивает меня на живот, подтягивает за бедра к себе. Крупная головка члена упирается в мокрое лоно. Руслан толкает бедра и полностью погружает в меня член. Я задыхаюсь от нахлынувших чувств. Они меня разрывают изнутри, захлестывают с головой, и я понимаю, что если Руслан начнет двигаться, то я взорвусь.

– Готова?! – то ли спрашивает, то ли утверждает Руслан.

Я не успеваю сообразить, что ответить, да он и не ждал, видимо, от меня слов, потому что начинает движения бедрами, и его член, плотно охваченный стенками моего лона, заскользил внутри, создавая умопомрачительно приятное трение.

– М-м-м, – срывается с моих губ, и я тяну руку к набухшему бугорку между ног, касаюсь пальцами клитора и медленными движениями начинают массировать его.

Мужчина ускоряет темп, а я максимально прогибаю спину, развожу ноги шире, впуская его глубже в себя, и оргазм накрывает меня незамедлительно.

Тело покрывается испариной, и меня сотрясает крупная дрожь. Холодная ладонь мужчины касается моего затылка, и пятерня, сжимая волосы, тянет мою голову назад. Делаю рваный вдох, глотая воздух. Руслан прижимает меня к себе и второй рукой фиксирует бедра, не дает соскользнуть с продолжающего вбиваться в меня члена.

– Давай же, девочка, порадуй меня еще раз, – срывающимся до хрипа голосом говорит он мне.

Влажный язык оставляет след на шее, а через мгновение на мочке уха смыкаются зубы мужчины, легонько покусывают. Я издаю слабый стон, от этой ласки меня тонкими нитями пронизывает ток нового возбуждения. Лоно снова наполняется соками желания, между ног все распирает, хочется большего, и я сокращаю мышцы, сжимаю член внутри себя. Грудной рык вырывается из горла мужчины. Теперь он откидывает все нежности и начинает трахать меня. Я растворяюсь во вселенной, меня словно нет. Есть только вибрации похоти, что пронизывают мое тело острыми копьями, не оставляя кровавых следов, а лишь тягучую жажду наслаждения. Достигаю нового пика вместе с Русланом одновременно, он заполняет меня огненной лавой спермы, и я чувствую, как внутри этот жар охватывает каждую клеточку кожи. Я распадаюсь на молекулы и, будто желе, выскальзываю из рук Руслана, падаю на кровать, раскидываю руки в стороны и, закрыв глаза, стараюсь успокоить дыхание.

Чувствую, как проминается матрас, и рядом ложиться Руслан. Но меня как будто и нет с ним рядом, я глубоко в своих ощущениях и с наслаждением отдаюсь неге, что заполняет меня всю без остатка.

– Я мог бы сказать, что люблю тебя, – доносится до моих ушей, словно через затуманенное сознание, поэтому не до конца осознаю сказанные мужчиной слова.

Открываю глаза и растягиваю губы в улыбке, а он не смотрит на меня. Отводит взгляд.

– Руслан, – слабым голосом зову его.

– Руслан, – приглушенно раздается из-за стены женский голос, и я вся напрягаюсь.

Мужчина скользит по мне взглядом и рывком поднимется на ноги.

– Я скоро, – говорит он, а сам натягивает на голое тело брюки, небрежно накидывает рубашку, не заправляя ее, босым подходит к стене и нажимает рычажок.

Шкаф бесшумно скользит в сторону, Руслан исчезает за ним, и тот закрывается обратно.

А я так и осталась неподвижно лежать на огромной кровати. Улыбка сползла с губ. Господи. Закрываю руками лицо. Беззвучный стон вырывается наружу, и я перекатываюсь на бок, прижимаю колени к груди. Удушливые слезы рвутся наружу, но я закусываю губу. Не позволяю себе быть слабой, только не сейчас и не здесь.

«Потерпи, – шелестит в подсознании внутренний голос, – дома можно».

От мыслей отвлекает звук пощечины. Я вздрагиваю и хватаюсь за левую щеку, как будто эта пощечина была адресована мне.

– Ненавижу, – приглушенный женский голос, в котором слышу нотки истерики и слез.

На душе становится гадко. Сажусь на постели, и ноги касаются мягкого ворса ковра. Захожу в ванную и запираю дверь. Включаю воду и прячусь за шумом воды от внешних звуков.

Ненавижу женские истерики. Слезы, крики – это все лишнее. Если мужчина изменил тебе раз, уже никогда не остановится, а, Руслан? Что Руслан, он самый отъявленный бабник. До меня он менял девок раз в полгода, а то и чаще.

Выливаю на мочалку полпузырька геля.

«Зачем приперлась эта дура, ведь знает... – с поднесенной к телу мочалкой замираю на полпути, – а может, и не знает, – начинаю тереть кожу, – ну, во всяком случае, должна догадаться, что Руслан...»

Мысли одна другой хуже. Божечки, что же такое... когда я успела превратиться в равнодушную суку?

Прошрое темными тенями полезло из уголков памяти. Нет, нет, только не сейчас, только не здесь. Чувствую, как меня накрывает, бросаю мочалку на поддон и включаю холодную воду, закрываю руками рот, чтобы не закричать от ледяной воды, окатившей разгоряченное тело и разум. Двадцать секунд, и челюсть сводит от холода. Переключаю кран на прохладную воду, смываю остатки пены и, закутавшись в мягкое махровое полотенце, выхожу из душа. Открываю дверь. В комнате по-прежнему пусто.

Интересно, сколько меня не было? Прислушиваюсь к звукам. Тихое рыдание и глухой мужской голос слышны из-за стены. Значит, не ушла. Ну, что ж. Значит, ей повезло. В отличие от меня. Мои губы тронула горькая улыбка. Все было так давно, но стоит лишь вспомнить, и есть стойкое ощущение, что все произошло вчера.

Длинный ворс щекочет ступни. Я подхожу к бару, наливаю бокал вина. Разворачиваюсь и направляюсь к удобному креслу, что стоит возле витражного окна, сажусь в него и подтягиваю под себя ноги. Поднимаю бокал и чуть покачиваю его в руках. Бардовая жидкость красиво перекачивается в стеклянных стенках. Делаю глоток. Терпкий вкус вяжет рот. Приятное послевкусие оставляет следующий глоток, потом еще один и еще. И вот уже прошлое открывает ногой запертую дверь воспоминаний, в очередной раз отравляя меня горечью обид и разочарований как в мужчинах, так и в семейной жизни в целом.

Глава 2

Знакомая комната встает перед внутренним взором, будто я в ней была только вчера. Память вырисовывает каждую деталь, они, оказывается, совсем не позабыты столько лет спустя.

Белые обои в серую полосу расширяют и без того огромное пространство гостиной, но так любит Дима. Его желание для меня закон, потому что я живу у него, и он нас с сынишкой содержит и кормит. Мягкий плюшевый ковер сплошь усеян разбросанными вещами. Моими вещами. Это так не похоже на аккуратиста и педанта Диму.

И вот она стою я. Растерянный взгляд блуждает по комнате в поисках ответа.

– Дима, – тихо зову мужа.

Из нашей спальни выходит парень, держит в руках дорожную сумку, из которой торчат яркие детские вещи.

– Ты бестолочь, Слава?

Не понимаю, что его вдруг так разозлило, ведь я только зашла в квартиру, и мы даже не успели поздороваться, а он уже нападает на меня.

– Дима, что происходит? – задаю вопрос, игнорируя его раздраженный тон.

– Во-первых, сколько раз просить, чтобы ты не звала меня Димой? Мэтью, Мэтт... что же ты, зараза, мать твою, никак не засовываешься, – он уже отвлекся от меня и упорно пытается засунуть выпадающие маленькие ползунки обратно в сумку.

– Я поняла, извини, – говорю ему, а у сама уже укладываю в люльку-качалку сынишку, подхожу к мужу и помогаю впихнуть вещи в сумку.

– Спасибо, – быстро говорит он и снова заходит в спальню.

Делаю шаг за ним и оказываюсь посреди вещевого хаоса.

– Что происходит? – повторяю вопрос. – Мы переезжаем?

– Да, – бросает мне через плечо муж, продолжая утрамбовывать вещи.

– Куда? – я пожимаю плечами и начинаю помогать ему в упаковке.

– Ну, я забыл, из какой ты там деревни? – говорит он, а мне не по себе становится.

– Мы переезжаем ко мне? – не хочется верить в это.

– Ты, – поворачивается Дима ко мне лицом и вручает стопку пеленок в руки. – Ты, Слава, едешь домой, а я остаюсь здесь. Мой дом – Англия, а твой... – он сделал многозначительную паузу, видимо, вспоминая, как называется городок, из которого я родом.

– Вязьма. И это город, – подсказываю ему, а у самой в голове все перепуталось.

Как так получилось, что я еду домой, а Дима остается? А как же наш сын? Возможно, он придет к нам позже? А может, у него что-то случилось? Все эти вопросы крутились на языке, и я уже была готова задать ему их, как вдруг...

– Мэтт, там ребенок плачет, – услышала я женский голос и резко повернулась к его обладательнице лицом.

Кукла Барби в человеческий рост стояла в дверном проеме и крутила соску Мишеньки в длинных наманикюренных пальцах.

– Кто это? – чуть заикаясь, спросила я Диму, мимоходом скользнув по нему взглядом.

– Софи, я же просил дождаться меня на кухне, – раздраженно бросил муж белобрысой девчонке.

– Дима, кто это? – в моем голосе уже вибрируют истерические нотки, а глаза затягивает влажная пелена.

– Бесишь! – Дима хватается меня за плечи. – Соф иди на кухню, – бросает он грубо через плечо девушке, и слышу, как по паркетному полу часто застучали высокие каблуки.

– Думал, не будет у меня с тобой проблем, но видимо, ошибся.

Он сильнее сжимает мои плечи, а меня начинает трясти то ли от страха, то ли от неизбежного конца этой истории, у которой, как я сейчас поняла, был лишь один исход.

– Ты сейчас собираешь свои вещи и вещи ребенка и потихоньку сваливаешь отсюда. Устроишь истерику, сделаешь только себе хуже, – он прищурил глаза, но в маленьких шелках я замечаю злой блеск. – Я тебе обещаю, что, если не уедешь по-хорошему, тебя здесь будут ждать большие проблемы, и поверь, лично я приложу к этому руку.

А я смотрю на мужчину и не могу поверить, что это тот самый Дима, в которого я влюбилась. Этот монстр, что сейчас на меня взирает холодными голубыми глазами, и есть горячо любимый мной муж.

– Дима, Дима, – шепчу отстраненно я, – что происходит? Зачем ты так со мной?

Его губы кривит жестокая ухмылка. Он отпускает мои плечи и отталкивает меня от себя. Я, как марионетка, которой не подвластно собственное тело, падаю на кровать.

– А что ты хотела, Слава? Век моделей невелик, тем более, таких вот, – он обводит меня взглядом, – как ты – так и вовсе лишь один миг, а в твоём случае – пара удачных фотосессий. Даже не могу понять, что нашел в тебе, и чем ты меня пленила.

Его взгляд въедается в мое лицо и спускается вниз, к груди, животу, ногам.

– Сейчас ты, конечно, откровенный урод, Влада. Да что я распинаюсь-то перед тобой, вон у тебя еще все впереди, найдешь в своем Замухрайске мужика себе какого-нибудь, будешь с ним жить-поживать и детей рожать. А мне, знаешь ли, дети пока не нужны. Молод я для них.

Он говорил, а я с каждым словом как будто на децибел становилась глуше. В голове все затянуло толстым слоем ваты.

– Что разлеглась-то? – вдруг услышала над головой громкий голос Димы. – Вставай давай, уже скоро такси приедет. Билеты я купил, и разрешение на выезд ребенка тоже там же лежит, в папке.

Дима засуетился, теперь он мне наваливал горой вещи, а я так и продолжала лежать на кровати, не двигаясь ни на сантиметр.

– Дим, а как же Миша? – спросила мужа.

– А что Миша? – удивленно спросил он. – Это же твой ребенок, ты осознанно пошла на этот шаг – родила, я дал ребенку свою фамилию, как и тебе, усыновил его, но повторюсь, я еще молод для детей, и жизнь мне эта семейная в тягость, как и бытовуха, в которой ты меня хоронишь. А я не хочу так, Слава. Я хочу свободы, хочу видеть вокруг себя красоту.

В его голосе столько воодушевления, а у меня внутри пустота разрастается с невероятной скоростью, и черное пламя горечи выжигает внутри все живое.

– А знаешь еще что, Слав, – муж сел со мной рядом на кровать, глядя прямо перед собой и будто не замечая моего состояния вовсе. – Я же не подонок, Слава, я хочу, чтобы все было по-честному, изменять тебе не хочу. Поэтому, – он хлопнул себя по коленям, – вставай, хватит хандрить, все у тебя в жизни наладится.

Он хлопнул меня по попе и вышел из комнаты, оставляя одну. Горькие слезы тут же потекли по щекам, и я на негнувшихся ногах слезла с кровати.

Как у него все легко и просто. На тебе, Слава, и разрешение на выезд, и все документы, лишь бы только ушла, освободила место для Барби, что сейчас сидит на нашей кухне за нашим столом. Пьет из кружки, которую мы покупали вместе с Димой. В сердце зашевелился червем ревность, и черная злоба затмила мой разум.

Я заводной куклой ходила по комнате, хаотично собирая вещи и швыряя их в сумку. Подонок. Ублюдок. Как он мог? Ну, ничего, Слава, ты сильная, ты со всем справишься. Я еще потом посмотрю, как он будет со мной разводиться. Вот тогда и попляшет он у меня. На барби белобрысую повелся, красоты ему захотелось?

Последняя вещь, наконец, заняла свое место в сумке, и я, утрамбовав ее, рванула молнию. Та вжихнула и скрыла тот хаос, что творился внутри. Я вышла из спальни. В гостиной

никого не оказалось, только Мишенька посапывал в люльке, и рядом с ней стояла еще одна объемная тара, которую, как я поняла, предстоит тащить мне самой. Набежавшие на глаза слезы я раздраженно смахнула тыльной стороной ладони. Закрытая дверь на кухню и доносящийся оттуда смешок я приняла за публичное оскорбление. В обе руки подхватила сумки и, не чувствуя тяжести, вытащила их за дверь. Потом вернулась за ребенком. Взяла его на руки и прижала к груди. Миша пошевелился в мои тесных объятиях, закричал. Я вышла на лестничную площадку и повернулась, чтобы закрыть дверь, когда по коридору прохладной волной прокатился сквозняк, и дверь громко хлопнула. Я дернула головой, словно от звонкой пощечины, которая разделила мою жизнь на «до» и «после». Душу захлестнуло отчаяние. И стоя сейчас перед закрытой дверью, я растеряла всю свою спесь, всю озлобленность на Диму. Сердце трепетало, словно у колибри, норовя выскочить из грудной клетки. Я готова была пойти на все, мне казалось, что я даже терпела бы любовницу-барби рядом с Димой, только бы остаться с ним рядом. Только бы не выгонял он меня. Пока я так стояла и раздумывала, что делать дальше, неожиданно открылась дверь, и в проеме показался муж. Сердце аж зашло от радости. В горле пересохло от переполнивших меня эмоций.

– Слава, такси уже давно подъехало и ждет тебя, – в его глазах светилось счастье, а в моих в этот момент поблек весь белый свет, превратив яркие цвета в тусклую массу.

– Дима, – я готова была унижаться, ползая на коленях, лишь бы только остаться рядом с ним. Тоска съедала внутри.

– Мэтти, – послышался из-за спины мужа голос девушки, и тут же на его плечах показались острые красные коготки.

Перед глазами все поплыло, и я ухватила за стену.

– Хватил ломать концерт, Влада, – насупившись, проговорил Дима. – Вы все, провинциалки, такие актрисы. Теперь понятно, чем ты меня взяла, – он фыркнул, – бедная овечка с большими зелеными глазами.

«Слава, Слава, – внутри все всколыхнулось, – не достоин он этого».

Да я и сама понимала, что не достоин, но сердцу не прикажешь. Кое-как отлепившись от стенки, еле передвигая ногами, я поплелась к лифту.

– И тряпки не забудь, мне они ни к чему, – нагнал меня голос Димы, и я услышала быстрые шаги.

Он донес мне сумки до лифта.

– Консьерж поможет дойти до такси, а там наймешь носильщиков, – он сунул мне конверт в руки и, развернувшись, отправился обратно к Барби, что стояла в дверях и с наглой усмешкой в глазах наблюдала за всем этим цирком.

Я нажала кнопку вызова лифта, когда дверь повторно захлопнулась. Боже. Как же жить дальше? Что я скажу матери, когда вернусь обратно домой? И что скажет она? Я повернулась к стеклянной стене, которая украшала двадцатипятиэтажную высотку. Сделала шаг по направлению к стене. Второй. В голову забралась шальная и совсем уж глупая мысль. Я скосила глаза на прозрачную дверь, что была открыта и вела на лоджию. Подумаешь, всего-то нужно будет сделать один шаг. Третий шаг, и...

– Девушка, так вы едете или как? – послышался дребезжащий мужской голос.

Поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и опрометью несусь в лифт, прижимая к себе сына.

Дура глупая, что за наваждение такое? Кусаю до боли губы с внутренней стороны и чувствую на языке солоноватый привкус. Боль отрезвляет, помогает не кануть в бездну отчаяния. Дверь лифта открывается на первом этаже, и я пытаюсь, глядя себе под ноги, обойти две сумки, коими меня снарядил Дима. Не замечаю, как в это время в лифт входит парень. Теснясь, наступаю ему на ноги и, цепляясь одной ногой за сумку, все же спотыкаюсь. Если бы не его поддержка, не знаю, что бы было со мной.

– Мамаша, вы поаккуратнее будьте, – говорит он по-английски, но я слышу, что в его говоре есть акцент.

– Извините, – отвечаю ему.

– О, вы русская, – неподдельная радость слышится в его голосе.

– Угу, – отвечаю ему и пытаюсь высвободить локоть от захвата. – Меня ждет такси, пустите, пожалуйста.

– Да, конечно, – его взгляд меняется, в нем скользит интерес, – давайте я вам помогу.

Он подхватывает сумки, и я вижу облегчение в глазах консьержа.

– Не каждый день можно встретить земляков, – продолжает болтать парень. – А вы уже уезжаете?

– Да, – отвечаю ему и замолкаю, горло перехватило.

– А, вас, наверное, ждет муж, – парень выходит за двери и идет прямо к такси, вольготно расположившемуся перед парадной дверью. – Что ж, рад был познакомиться.

Он салютует мне рукой и скрывается в большом холле моего бывшего дома.

Тяжелые руки ложатся мне на плечи. От неожиданности вздрагиваю, и пальцы разжимаются, роняю стакан. Не успеваю надеть маску безразличной суки, ситуация вышла из-под контроля, слишком Руслан невовремя вторгся в мои воспоминания. Соскальзываю с кресла и начинаю вытирать расплывшееся красное пятно. Сейчас, рассевшись с полотенцем на полу, я чувствовала себя никем и ничем не защищенной Славкой двадцати двух лет отроду с дерьмовой историей жизни за плечами и кучей проблем, что сопровождают меня вот уже несколько лет подряд.

– Оставь это, – грудной мужской голос вибрацией прокатился по мне, заставляя подчиниться своей воле. – Клининговая компания потом все уберет, а ты лучше иди ко мне, порадууй своего босса своим присутствием.

Глава 3

– Руслан, – голосом хриплым, будто простуженным, говорю ему, – домой хочу. Плохо мне.

А мужчина как будто и не слышит ничего, притягивает меня за руку и сажает к себе на колени.

– Не могу тебя сейчас отпустить, Лада, – шепчет мне в волосы, а у самого пятерня уже зарывается в них же на затылке. – Побудь со мной.

Упираюсь ему ладонями в плечи.

– Руслан, – настаиваю на своем, – не могу, отпусти.

Мужчина чуть отстраняется от меня. Фиксирует мою голову в одном положении, сжимая волосы в кулак.

– Девочка моя, в мужчине сопротивление будит хищника, – он сужает глаза до щелок, и сердце в моей груди замедляет бег. – А непокорных девочек я люблю наказывать, ты же знаешь.

Он ухмыляется, и от этой ухмылки по моему позвоночнику бегут холодные токи страха. Я знала.

Мужчина пальцами свободной руки нащупал на моем бедре давно заживший шрам и начал оглаживать его, чем доставлял мне дискомфорт, но я внешне никак это не показывала. Только нутро пронзила неприятная дрожь, отторгая подобные ласки. Вытянувшись в струну, я застыла в руках мужчины.

– Ну, что же ты, Ладочка?

Его голос стал на тон ниже, и мне вдруг захотелось зажать уши и не слышать его, убежать, но я сидела на коленях Руслана, как приклеенная.

– Расслабься, милая, – прошептал мне в губы мужчина.

Ну, как тут расслабиться, если невовремя пожаловавшие воспоминания все чувства обострили до предела. И так хотелось закричать во все горло, чтобы оглохнуть не только самой, но и всем, кто рядом находится.

Закрываю глаза и мысленно уношусь в страну забвения. Отстраняюсь от происходящего, а руки Руслана становятся настойчивее и безжалостнее. Новая порция «ласк» вырывает из моей груди возмущенный стон, и я открываю глаза.

Мужчина остервенело терзает мою грудь. Возбужденные от ласк бусины-соски нещадно начинают саднить от сильных прикусываний. Пальцы мужчины больно сжимают мои ягодицы, продавливая кожу чуть ли не до костей. Я сжала челюсть и закусила внутреннюю сторону губы.

Вдох-выдох...

Вдох-выдох...

Дышать. Нужно дышать, чтобы пропустить эту боль.

Грудной рык вырывается изо рта мужчины, и он поднимается рывком с кресла, поворачивает меня к себе спиной и прижимает к холодному стеклу.

– Руслан! – охаю я, когда он, подхватив меня под колени, насаживает на возбужденный член одним рывком до предела, так, что дыхание выбилось из легких, и в голове застучала кровь, бешеной пульсацией отдаваясь в висках.

Мужчина навалился сзади, и мои колени больно вжались в стекло. Я выставила ладони, чтобы хоть как-то смягчить напор. Руслан ускоряет ритм, а у меня во рту все пересыхает от смешанных в один коктейль противоречивых чувств.

– Ты такая маленькая, – приглушенным голосом шепчет мне в ухо мужчина, – такая узенькая. Даже не верится в то, что ты рожала.

Комплимент, конечно, вышел очень «изящный». Я бы хмыкнула ему в лицо, если бы в этот момент могла посмотреть ему в глаза.

Глубокие сумерки опустились на город, когда мне все-таки удалось выйти из прозрачных дверей офисного здания. Дождь практически прекратился, оставив после себя лишь холодную мглу, что мелкой моросью оседала на ткани.

– Владислава Александровна, – учтивый Олег уже стоял возле машины с открытой дверью, а я, стараясь не сбиться с шага, медленно шла по асфальту парковки, огибая автомобиль.

Опустошение. Тоска. Эти чувства разъедали и поглощали одновременно.

– Домой? – послышался с водительского сиденья голос Олега.

– Да, – коротко ответила ему и отвернулась к окну.

Что не говори, а Олег отменный водитель. Дома я оказалась спустя всего час.

Зудящее чувство между ног заставляло двигать ими быстрее. Хотелось в ванну, под теплую воду, чтобы смыть с себя и запах Руслана, и его сперму, которую он любил оставлять на мне. Ему казалось, что так он меня метит, что ли.

Прохлада пустующей целыми днями квартиры с одной стороны наводила тоску, но с другой в такие минуты, как сейчас, очень подходила для того, чтобы заняться в ней самобичеванием. Я скинула пальто и туфли, отбросила в сторону клатч. Как же это все засело глубоко в печенки и выело там, скорее всего, немалую дыру.

Я залетела на кухню, нервно дернула на себя ни в чем не повинный ящик стола. Достала сигарету и закурила. Дым тут же заполнил легкие, и в голове зашумело, отвлекая хоть на секунду от мыслей о Руслане.

«Что происходит с ним в последнее время?» – эта мысль вот уже несколько дней не давала мне покоя, мужчина словно с цепи сорвался. Его постоянный тотальный контроль просто убивал.

Я затушила сигарету, посидела пару минут, привыкая к легкому головокружению, потом слезла с барного стула и поплелась в ванную. Джакузи наполнила чуть ли не до краев. Ароматические свечи и сверху пенная шапка вселили в душу хоть видимость спокойствия. Я сорвала с себя офисную одежду, пахнущую новизной, и опустилась в теплую воду, погрузившись на несколько секунд с головой. Блаженная нега расплылась по телу спустя полчаса. Мышцы расслабились, а кожа пропиталась пахучими маслами, которые я влила в воду от души.

Когда вода, наконец, остыла, я вылезла и закуталась в большой банный халат. Еще бы сейчас травяного чая, и можно провозжать с полным спокойствием еще один каторжный день.

Мне казалось, я только прислонила голову к подушке, когда оглушительно зазвонил телефон. Даже не взглянув на экран, схватила трубку и нажала кнопку «принять вызов».

– Слава, Славочка! – послышался в трубке взволнованный голос мамы.

Я выдохнула. Оказывается, до этого я не дышала. Посмотрела на экран. Час ночи. Когда в голове немного прояснилось, поняла – что-то здесь не так.

– Мам, что случилось? – осипшим от сна голосом спрашиваю ее.

– Да, случилось, доченька...

Осознаю, что в мамином голосе слышны слезы. Сердце забилося чаще. Я выскользнула из постели и начала собираться.

– Мам, успокойся и говори, что произошло, – чуть повышаю голос, стараясь передать ее волнение волевым тоном.

– Слава, я не знаю, что происходит, – всхлипывает она. – У Мишеньки температура поднялась, и рвет его, я скорую вызвала, едут, но мне-то что делать?

– Мам, я уже выезжаю, главное, будь на связи, скоро увидимся.

Я отключила телефон, схватила ключи и, натягивая по дороге куртку, заторопилась к выходу. Дверь хлопнула, и через пару минут я уже стою на улице возле машины. Дождь начался

снова. Холодные струи затекают за воротник, неприятно холодя кожу. Я скользнула в салон и тут же включила печку.

«Нет, здесь явно что-то не то, – качаю головой и минуту спустя выезжаю на асфальт, – вселенная точно решила наказать меня».

Заваливаюсь в квартиру, еле стою на ногах. Прижимаюсь к двери и медленно сползаю по ней вниз. Закрываю руками лицо.

Устала. Как же я устала.

Стягиваю ботинки с ног и на ватных ногах поднимаюсь, держась за комод. Мокрая куртка отправляется туда же, где еще со вчерашнего дня валяется пальто. В ванной стягиваю вещи трясущимися руками. Принимаю душ.

На кухне, не тратя время, достаю пузырек с успокоительным и выпиваю сразу две таблетки. Закуриваю сигарету, которую не заметила даже, как достала. Пагубная привычка, от которой я отказалась полгода назад, снова вернулась в мою жизнь. Через несколько минут напряжение отпускает, и я, сидя за барной стойкой, набираю телефон офиса.

– Снежана Борисовна, – говорю секретарю, как только та произносит дежурную фразу приветствия. – Да, это я. Отмените сегодня все запланированные встречи.

Девушка осторожно пытается возразить, что это невозможно сделать, что все расписано за месяц вперед, и люди слишком долго ждали...

– Это не обсуждается, – коротко отвечаю ей.

Все-таки успокоительные – великая вещь, у меня даже нет желания заводитьсь, и я спокойно реагирую на попытку сопротивления. Понимаю, что это ей нужно будет объяснять клиентом, почему я не смогла сегодня с ними переговорить, но я слишком устала и не смогу адекватно оценивать ситуацию, а это недопустимо для директора дочерней компании холдинга.

– Снежана, – говорю ровным голосом, – не суетись.

На том конце женский голос замолкает. Я задумалась на минуту.

– Перенеси кого-то на завтра и остальных на послезавтра, задержусь после рабочего дня, и без паники, хорошо?

Секретарь в замешательстве, что-то растерянно лепечет, но я не могу разобрать.

– Снежана Борисовна, на сегодня отбой, – говорю ей, – если будет что-то чрезвычайно срочное, после обеда выйду на связь.

Я отключила телефон и отложила трубку в сторону. Уронила голову на руки. Чувство загнанности закралось в душу.

Два года назад. Аэропорт «Бирмингем».

– Девушка, – знакомый голос выводит меня из состояния транса.

Поднимаю глаза и вижу два бездонных озера лазурного цвета.

– С вами все в порядке?

Все ли со мной в порядке? Хочется зареветь в голос и сказать, что нет. Не в порядке. Все очень и очень хреново, чувак. Но тут же себя одергиваю. Зачем я нужна кому-то со своими проблемами.

– Вы меня слышите? – молодой человек подсаживается ко мне на лавочку. – Вижу, что вы все же решили остаться? – он кивает на две большие сумки.

– Нет, – неуверенно отвечаю ему. А у самой в голове целый водоворот эмоций в отношении моего ненаглядного и горячо любимого мужа. Оказывается, он купил билеты на вечерний рейс, и мне с ребенком придется пробыть в аэропорту чуть больше трех часов.

– Вижу, вам все же нужна помощь, – он не спрашивает, а констатирует факт.

Видимо, да, нужна, но в слух этого не произношу, просто опускаю глаза.

– Кстати, меня зовут Марк, – он протягивает мне руку, и я пожимаю ее. Мишенька тихонько посапывает, и мне не хочется его будить, поэтому рукопожатие получается неуклюжим.

– Владислава, – отвечаю ему, потому что он пытливо смотрит мне в лицо.

– Интересное имя, – улыбается парень.

Милая улыбка и светящиеся, доброжелательные глаза выворачивают душу наизнанку. Меня накрывает всепоглощающая безнадега, и я беззвучно начинаю рыдать. Стыд перемешивается с чувством безысходности. Слезы катятся по щекам, и я понимаю, что изменить и поправить ситуацию я уже не смогу. Закрываю глаза и вижу, как красными буквами в конце тоннеля горит надпись «назад дороги нет».

– О, нет, – парень поднимается с лавочки.

Я, словно утопающий, тянусь к нему, не могу остаться одна, боюсь, что не смогу выдержать, сдамся.

– Не уходи, а? – прошу его.

– Так я и не собирался, – просто отвечает парень. – У тебя когда рейс?

– Не помню, вечером, – отвечаю ему и киваю на прозрачную папку, что лежит сверху. – Билеты там.

Только когда Марк начинает шелестеть бумагой, понимаю, что там есть информация, которую ему совсем незачем видеть, но я опаздываю с предупреждением. Лицо парня меняется, когда он бегло читает лежащие сверху бумаги.

– Вот как, – задумчиво говорит он, – интересно.

Понимаю, ему интересно, а мне обидно и стыдно.

– Положи на место, пожалуйста, – прошу его и прижимаю ребенка ближе, – билеты с обратной стороны.

– Ок, – Марк вертит в руках папку. – Вечер, говоришь, – его губ снова касается улыбка. – Тогда позвольте вас до этого времени покормить мороженым?

Я в растерянности хлопаю ресницами.

– Ну, что ты так смотришь, Влада? – улыбается он. – Можно же «Влада»?

Киваю в ответ, и мои губы тоже трогает улыбка.

– Так вот, – он берет тяжелые сумки и направляется в здание аэропорта, – сейчас сдадим багаж, а потом в кафе.

Его глаза искрятся весельем, и на мгновение меня покидают все негативные эмоции, купаюсь в очаровании и доброте парня.

– А как ты здесь оказался? – задаю ему неожиданно посетивший меня вопрос.

– А это, – он подмигивает мне, – останется моей маленькой тайной.

Вздрагиваю и подпрыгиваю на месте от того, что, задремав на стуле, больно бьюсь лбом об столешницу. Твою мать. Истлевшая сигарета лежит рядом, не в пепельнице. Исправляю оплошность, соскальзываю со стула и иду в спальню. Сил хватает лишь для того, чтобы натянуть на тело сорочку. Прохладный шелк скользнул по коже, облекая фигуру. Расправленная кровать так и манила к себе в объятия, и я не заставила ее долго ждать. Скользнула под одеяло и отключилась.

Глава 4

Громкий стук в дверь вырывает меня из зыбких объятий сна. Приподнимаюсь на локтях и сонно шурю. Кто может припереться в такую рань? Смотрю на время. Уже два часа дня. Ладонью продираю глаза и, откинув одеяло, спускаю ноги на пол. Ищу пальцами ног тапочки, но из-за настойчивого стука в дверь оставляю эту затею. Накидываю пеньюар и выхожу из спальни. Одновременно с моим появлением входная дверь открывается настежь, срывая цепочку, которая с тихим звоном отлетает в сторону и приземляется где-то в прихожей.

– Руслан, – удивленно вскидываю я брови, – что ты тут делаешь...

– Заткнись, – окидывая меня свирепым взглядом, рычит мужчина.

Я замерла на месте. Меня тут же обуял животный страх. Внутри все сжалось в ожидании чего-то плохого. Руслан в два шага подходит ко мне и втягивает запах. Оглядывается по сторонам. Берет за руку и толкает в сторону кухни. Мне ничего не остается делать, кроме как подчиниться ему.

Стою возле стенки, вжимаюсь в нее спиной. Руслан мечется по квартире и громко хлопает дверьми, а мне кажется, что от его хлопков стены трясутся. Обхватываю плечи руками и с опаской поглядываю на дверь. Взгляд задерживается на тени, что отражается в зеркале, которое висит в прихожей. Липкий страх своими щупальцами все же пробирается под кожу и пропитывает ядом каждую клеточку. Мужчина. Он стоит неподвижной тенью, в то время как его хозяин крушит мою квартиру.

Сердце стучит так быстро, что кажется, еще немного, и оно вырвется наружу. Я потеряла счет времени.

«Сколько можно громить квартиру?» – нервно бьется в моей голове вопрос.

Я только успеваю сделать вдох, когда передо мной, словно из воздуха сотканный, предстает Руслан. Ярость горит в его глазах жарким пламенем. Он прерывисто и жарко дышит мне в лицо, и сердце замирает. Вжимаюсь в стену максимально плотно и застываю, будто камень.

– Где он? – рычит мужчина, а я хлопаю длинными ресницами и не могу понять, о чем это он.

– Руслан, – заикаюсь, – ты что имеешь в виду? – чуть повышаю голос и зря.

Мужчина хватается меня за шею.

– Не смей лгать мне, девочка, – его тон не заставляет ожидать ничего хорошего.

Только вот я не могу понять, что Руслан имеет в виду, кто «он». Спросонья никак не соображу, чего он хочет от меня добиться.

– Тут никого нет, Руслан, – пытаюсь еще раз втолковать ему истину, но он не верит почему-то, кривит губы в оскале и, сжимая пальцами мой затылок, рывком притягивает к себе.

Бьюсь об него телом и – о божечки, только не это – чувствую, что в паху у него уже в полной готовности рвется сквозь тонкую ткань член. Его губы сминаю мои, и я издаю протяжный стон, но нет не от наслаждения, а от той боли, которую причиняют его зубы, терзающие мягкую плоть. Упираюсь ладонями в его грудь, но Руслан неумолим, краем сознания я это понимаю. Да что же он как с цепи сорвался? В последнее время ведет себя, как животное, сил больше нет.

– Руслан, прекрати, – хриплю ему в рот, когда хватка немного ослабевает.

– Что прекратить? Лапать тебя или трахать? Нашла себе молодого хахалю и хочешь бросить меня? – в глазах нездоровый блеск.

Ревнует. Это плохо, надо бы постараться усыпить его взбудораженное воображение.

Но пока мой мозг соображал, Руслан, видимо, мое молчание воспринял немного иначе.

– Маленькая шлюшка, – мужчина разворачивает меня задом, задирает ночнушку и прижимает мои бедра к своим. – Чувствуешь, как я тебя хочу, снова?

Его горячее дыхание застревает в моих волосах.

– Зачем тебе нужен еще кто-то кроме меня?

– Руслан, послушай... – вскрикиваю, когда его пальцы грубо врываются в сухое лоно, и я морщусь от боли, – у меня нет никого, кроме тебя.

– Врешь, – тут же парирует мужчина и смахивает одним движением руки все со стола.

– Нет, нет, Руслан, не вру, – оправдываюсь я, а у самой на глаза наворачиваются слезы, когда мужчина прижимает меня к столу и нависает надо мной, будто медведь.

– Зачем отключила телефон и где ты была всю ночь? – хрипит он мне в шею.

Ах, вот оно что...

Сжимаю ладонями край столешницы, когда Руслан, протискиваясь между моими бедрами, приподнимает ягодицы и, не заботясь, готова я или нет, грубыми толчками начинает проникать в меня. Жгучая боль растекается внизу живота. Кажется, что по нежным стеночкам ведут наждачной бумагой, разрывая мягкую плоть.

– Мне больно, Руслан! – вырывается из моего рта стон, смешанный с болью.

– Так а что же ты не возбуждаешься, моя Ладочка? Ведь раньше проблем с этим не было, ты всегда текла при виде меня, что же изменилось сейчас?

Боже, боже, почему он извращает и коверкает каждое мое слово, подгоняя под свое видение, и кидает беспочвенные обвинения в мою сторону? Резкий толчок, и я задыхаюсь от боли, за ним следует еще один и еще.

И вот, наконец, защитная реакция – лоно увлажнилось, и я смогла сделать выдох. А мужчина наращивал темп, при этом вбивая меня в мраморную столешницу. Косточки таза больно впивались в камень, напоминая каждую секунду о том, что за все приходится платить: и за свободу, и за деньги, и за роскошную жизнь. Осоловелым от боли взглядом блуждаю в пространстве, пока не цепляюсь за тень, что так и стоит застывшей колонной у меня в коридоре.

Как же я могла забыть? Лицо опалает жар, я пытаюсь хоть как-то изменить положение дел, но лишь снова подвергаю себе унижению. Руслан захватывает запястья обеих моих рук и заводит их мне за спину, а я не могу отвести взгляд от горящих в темноте коридора глаз.

Ублюдок. Сжимаю челюсть так сильно, что зубы хрустят. За спиной мужчина издают гортанный рык, и завершающий толчок пронзает меня с неистовой силой. Стон вырывается из гортла, и я, глотая слезы, закусываю губу.

– Ну, вот, моя хорошая.

Чувствую, как по внутренней стороне бедра растекается горячей лужицей сперма.

– Запомни, девочка, что в следующий раз телефон должен быть всегда включен и... – он склонился надо мной снова, а я вся сжалась внутренне в комок. – Узнаю, что ты говорила неправду, отрежу язык.

Он сказал это так обыденно и просто, что даже не возникло сомнений в его словах. Будто делает он это так часто, что для него не составит труда выполнить свою угрозу.

– А потом отвезу в один не особо знаменитый бордель, и больше тебя никто не увидит, поняла?

Я затаила дыхание, не смея даже пошевелиться.

– Поняла? – с нажимом переспросил он.

– Поняла, – глухо отвечаю ему.

Мужчина, удовлетворенный моим ответом, нежно оглаживает мою оголенную ягодицу и ласково сжимает ее в ладони.

– Хорошая девочка, а теперь иди, помойся и приведи себя в порядок, сегодня вечером у нас встреча с партнерами, ты должна там присутствовать, как представитель дочерний компании.

Он разворачивается и выходит из кухни, а я так и продолжаю лежать, не шевелясь.

– В семь за тобой приедет машина, будь готова, – слышу голос Руслана, а следом громкий хлопок закрывающейся двери.

Отталкиваюсь от стола и медленно выпрямляю руки. В голове бьется только одна мысль: «Кто бы полтора года назад мне сказал, что у блестящей медали будет такая страшная обратная сторона...»

Глава 5

Хотелось немного отдохнуть перед вечерним представлением, но это непозволительная роскошь для меня. Вода смывает следы и запах мужчины, и я радуюсь этому. Пусть это и мелочь, но хоть это остается в моей воле.

Становится немного легче, вот только боль между ног не походит, продолжает неприятно пульсировать. Лезу в аптечку, закидываю в рот пару обезболивающих таблеток, запиваю водой. Через пятнадцать минут отпускает. Лекарства действуют безотказно.

«Мой «милый» любовник заботится обо мне», – проскальзывает мимолетная мысль, полная сарказма.

В спальне сижу бездумно целых пятнадцать минут, в голове пусто и тихо. Мысли растворились, будто их потравили, как тараканов – ядом. Откидываюсь на спину и закрываю глаза.

Два года назад, Вязьма.

– Марк, зачем ты приехал? – не могу поверить, что парень, спустя пару дней после моего возвращения домой, покинув Соединенное Королевство, прилетел следом.

Стою, хлопая глазами в недоумении и одновременно в восхищении. Марк с букетом цветов и весь при параде стоит на пороге старенького домика и не сводит с меня глаз.

– И я очень рад тебя видеть, – криво улыбается он, – не смог удержаться, Влада, прости. Я знаю, что ты сейчас совсем не готова к новым отношениям и новым чувствам, но мысли о тебе разрывают меня, понимаешь?

Он говорит это так быстро и тихо, что только я могу его услышать, и никто больше.

– Марк, остановись, – прошу его и руками охватываю плечи, мелкий озноб пробегает по коже, поднимая стаю мурашек. – Я не могу, понимаешь? И что ты вообще задумал? У меня маленький ребенок на руках, – уже серьезно смотрю на него.

Его до этого наполненные огнем глаза вдруг гаснут.

– Он оказался не нужен родному отцу, – горечь наполняет каждое мое слово, – неужели ты хочешь сказать, что он будет нужен тебе?

Я вопросительно поднимаю брови, а Марк задумывается лишь на долю секунды.

– Так, Влада, я и не предлагаю тебе выходить за меня замуж, – в его глазах снова вижу разгорающийся озорной огонек, – я хочу тебя просто пригласить в кафе, – он сует мне в руки цветы. – Ты как сегодня, занята?

Что это было? Словно ушат холодной воды вылили на голову. Наивная дура. Действительно, почему я сразу подумала о другом? В один миг краска заливает всю меня от кончиков волос до кончиков пальцев. Беру цветы и прячусь за ними. В голове лихорадочно соображаю, как вежливо послать парня куда подальше.

– Марк, я не смогу сегодня, – а внутри все кричит о другом, мне на самом деле очень приятен голубоглазый красавчик, и пусть я не готова строить в ближайшем будущем никаких серьезных отношений, но развеяться и отвлечься от снедающих меня мыслей я была бы не против.

С другой стороны, нужно бы еще посмотреть, как на это отреагирует мама.

– Ну, так что? – напомнил о себе парень, переминаясь с ноги на ногу.

– Оставь номер телефона, я поговорю с мамой и тогда наберу тебе, – я стесняюсь, опускаю глаза.

– Договорились, – быстро соглашается парень, – диктуй свой номер, я сделаю тебе прозвон.

Я без задней мысли диктую ему телефон.

– Жду звонка, – улыбается Марк и сходит с порога.

Я наконец-то освобождаю лицо от цветов и тут же получаю звонкий поцелуй в щеку.

– Не грусти, принцесса, тебе не идет, – смеется парень, быстрым шагом выходит за калитку и исчезает за ней.

Внутри полный диссонанс. Столько вопросов, и я могу узнать на них ответы, надо только встретиться с Марком. Вижу лицо парня так четко, как будто и не уходил он никуда вовсе. Голубые глаза искрятся добротой и весельем, чувственные губы изогнуты в полуулыбке.

– Слава, кто приходил? – мама трогает за плечо, и я от неожиданности вздрагиваю всем телом.

– Мам, напугала, – говорю вместо ответа и делаю шаг в сторону, чтобы обойти ее.

– Цветы? – удивленно вскидывает женщина брови. – От кого?

– От парня, который нам с Мишей помог в Англии, – говорю ей, и на моем лице сама собой расплывается улыбка.

Вижу в ее глазах недовольство. Она будто меняется в лице. И я ее могу понять, ведь именно поэтому я не хотела приезжать домой. Наверняка думает, что я принесла в подоле и не успела с одним разбежаться, как уже другой прилип.

– Мам, ты не переживай, – кладу руку ей на плечо, – мы с Мишей немного поживем у тебя, я на работу устроюсь, и мы съедем.

– Дура ты, Славка, – говорит мать, разворачивается и уходит.

Действительно, дура. Только не я, а судьба у меня, видимо, дурацкая. Доверчивая, наивная глупышка. Злюсь на маму всего пару минут, пока захожу в дом и ставлю цветы в вазу, но, зайдя в свою спальню, понимаю, что она права. Беру телефон и удаляю последний входящий.

Звонок. Вскрываю с кровати. Твою мать, все же заснула! Оглядываюсь по сторонам в поисках гаджета. Вибрация пронзает матрас, и я, наконец, понимаю, что телефон спрятался под подушку.

Достаю и смотрю на экран. Он почему-то черный.

Черт...

Черт...

Задерживаю кнопку включить. Как медленно он загружается. Встаю с кровати. Славу богу, боль прошла, и тело лишь ломит немного, но это все терпимо и дискомфорта никакого не доставляет. Иду на кухню. Прохожу мимо стола и морщусь. Теперь есть за ним точно не смогу. стакан воды и еще одна таблетка на всякий случай. Не знаю, сколько придется находиться там. Наконец-то короткое жужжание в руке оповещает о том, что телефон созрел. Не успеваю даже зайти в меню, как вижу входящий вызов от Руслана. Нажимаю «принять».

– Как себя чувствует моя девочка? – его голос, словно холодная сталь, полосует меня по нервам. Даже чувствую, как перекосилось мое лицо.

– Все хорошо, – ровным голосом отвечаю ему.

– Другого я и не ожидал услышать, – насмешливо растягивает Руслан, а я сжимаю руку в кулак, сдерживаюсь, чтобы не нагрубить. – Ты смотрела на время? Почему до сих пор был выключен телефон?

Вопросы сыплются один за другим.

– Уснула, – бурчу в трубку.

– Как сын? – вежливо интересуется он, невзначай выбив дыхание из моих легких. – Может быть, нужна помощь?

Не могу ответить, потому что в горле все пересохло, мечусь взглядом в поисках кружки с водой, благо стоит она, недопитая, в мойке, хватаю ее и делаю шумный глоток.

– Лада, что там у тебя происходит? – подозрительно спрашивает мужчина.

Нет, нет, нет. Только не это. Сглатываю сухость и закашливаюсь.

– Все нормально, – кряхчу в микрофон, – подавилась водой.

– Ты там поаккуратнее будь, – он замолкает на минуту, а я так и хочу сбросить вызов, нажать на красную кнопку и выбросить ко всем чертям этот гребанный гаджет, чтобы не слышать этот голос, от которого душа уходит в пятки, а в теле начинается ломка, и не понять, почему.

– Олег выедет за тобой через час, надеюсь, к этому времени ты будешь готова, – это последние слова, которые слышу из динамика, и следом короткие гудки.

Гад! В сердцах швыряю телефон на стол, он рикошетит и со всего маху ударяется о пол, разлетается на составляющие части.

Смотрю на причинный себе же ущерб, не двигаясь несколько долгих минут. Потом присаживаюсь на корточки и начинаю собирать аппарат. Мелкий тремор поселяется в пальцах, часто дышу. Избавиться бы от него... И снова прихожу к мысли, что нужно выпить успокоительное, но потом отбрасываю ее. Вспоминаю, что в аннотации написано про привыкание, а это ни к чему. Но мысль становится навязчивой и въедается под кожу, просит удовлетворить потребность. Встаю на ноги, невозможно сидеть на месте. Нужно найти отвод, отвлечься от этой идеи, впускаю «тараканов» в мозг, и они тут же разбегаются и засоряют его.

Прокручиваю разговор с Русланом. Получается, он знал или, скорее всего, все-таки снизошел выяснить, где я была ночью. А если его это так интересовало, почему не позвонил этой самой ночью? Не спросил? Не поинтересовался? Неприятная догадка, словно зерно, тут же проросла внутри. Липкий страх своими щупальцами пробрался медленно по позвоночнику, а оттуда сконцентрировался внизу живота. Руслан любил жесткий секс, и со временем я к нему привыкла, но все же до этого все было по обоюдному согласию, и я точно знала, когда и как себя вести. То, что случилось между нами сегодня, было впервые.

Наконец-то все детали были поставлены на место, и крышка гаджета издала характерный щелчок. Я взглянула на часы, что неумолимо отсчитывали минуты на электронном циферблате встроенного духового шкафа. Поднявшись, аккуратно положила телефон на стол и быстрым шагом направилась в спальню. По пути делаю себе заметку не забыть позвонить в конторку по уборке. Сама я с этим беспорядком разбираться не хочу.

Презентация? Деловая встреча с партнерами?

На кровать летит один наряд за другим.

Что надеть? И почему об этой презентации не предупредила меня Снежана? Выбираю деловой костюм темно-синего цвета. Юбка-карандаш длиною чуть ниже колен, укороченный пиджак, достигающий до середины спины, и белая блуза будут идеальным вариантом. Волосы собираю в тугий пучок. Не хочу привлекать к себе чрезмерного внимания, потому о прическах не может быть и речи. Смотрю на костюм, и не покидает меня странная смутная мысль, что здесь закрался подвох.

Иду на кухню, забираю телефон. Нахожу номер офиса.

Снежана снимает трубку после первого гудка.

– Это я, – рявкаю в телефон, перебивая ее на полуслове дежурного приветствия.

– Да, Владислава Александровна, – растерянным голосом отвечает она.

– Что за мероприятие сегодня назначено у Яковлева? – сразу перехожу к делу. Рассусоливать нет времени.

– Так, Владислава Александровна, – слышу, как она листает ежедневник, – у вас на сегодня кроме рядовых встреч ничего не запланировано.

– Узнай, что за мероприятие состоится в семь часов, на котором должны присутствовать директора.

Отключаю телефон.

Что он задумал? Раскидываю ворох костюмов и выуживаю из-под него вечернее платье. Оно не вычурно, но и не просто.

«Классика жанра», – печальная улыбка трогает губы.

Натягиваю платье. Застегиваю молнию сбоку. У меня нет ни одного платья, где бы молния была сзади или в любом другом месте, чтобы невозможно было справиться с ней одной. Подхожу к зеркалу и разглядываю свое отражение. Идеально подогнанный под мою фигуру наряд. У мастерицы золотые руки. Линия талии и бедер юбки-карандаша подчеркивают мои округлости, что не позволяет мужскому взгляду оторваться от них. Знаю об этом наверняка.

Глухой верх с воротником-стойкой и длинный рукав придают ложной скромности, и только спину приятно холодит воздух, что забирается за чуть свободные края выреза, раскрывающего себя при любом движении рук.

Встаю боком к зеркалу и поднимаюсь на носочки. Мышцы икр напрягаются, разнося по нижним конечностям приятное покалывание. Забросила спорт зал, а видимо, зря.

Единственное, что не нравится мне – это волосы. Раздумываю над всеми возможными прическами целых две минуты и, в конце концов, сдаюсь. Скручиваю их в тугой узел на затылке и скрепляю невидимками.

Раздается наконец-то звонок. Снежана.

– Владислава Александровна, мне не удалось узнать, что за встреча, – нервно говорит она.

– Я так и думала, – отвечаю ей и вешаю трубку.

Сердце начинает стучать быстрее, потому что неопределенность меня пугает.

Иду в прихожую, отыскиваю там подходящие туфли. Ставлю у выхода и возвращаюсь обратно в спальню. Набираю номер мамы. Длинные гудки пронзают слух своей монотонностью, пришлось отстранить телефон от уха. Ждала, пока оператор не оповестил о том, что абонент не может ответить. Сжала челюсть сильнее, скрежеща зубами. Просила же, чтобы аппарат был всегда включен и доступен, чтобы не волновалась я понапрасну.

Обрываю себя на полумысли и понимаю, что из меня льются слова, похожие на слова Руслана. Но если я берегу свои нервы, дабы дальше работать спокойно, зная, что с мамой и Мишей все в порядке, то чего добивается Руслан, мне стало ясно наверняка. Полный и безоговорочный контроль. Я его собственность, его вклад.

Вот только меня забыл он спросить, хочу ли я быть той, кого он так тщательно пытается сделать из меня.

Мои желания и мысли как никогда абсолютно солидарны в ответе – нет. Видимо пришла пора сказать Руслану «стоп», объяснить, что он перегибает палку.

Звонок телефона, как обычно, не вовремя подал сигнал, разрушая своей трелью тонкую нить, что сплеталась во мне, образуя зачатки противостояния великому и ужасному боссу.

Глава 6

Олег маниакально пунктуален во всем. Я выхожу из подъезда, и в этот момент ко входу подъезжает черный мерседес. Водитель открывает передо мною дверь, и я, откидывая полы темного кашемирового пальто, сажусь в салон автомобиля.

– Куда едем, Олег? – спрашиваю мужчину, как только водитель оказывается за рулем.

А он молчит, лишь на дорогу смотрит, прямо перед собой. Я поджала губы и вздернула подбородок, отвернувшись к окну.

– Пресненская Набережная, двенадцать, – говорит Олег, а я, не ожидавшая уже ответа, прокручиваю еще раз про себя адрес.

На Набережной много заведений, названия которых мне неизвестны. И этот адрес мне ни о чем не говорит. Но больше я спрашивать ничего не стала. Молча ехали всю дорогу.

Через час мы были на месте. Москва-Сити, стоило догадаться.

Олег паркует машину, а я в недоумении разглядываю фасад стеклянного здания, горящего яркими огнями в опустившейся на город темноте.

Водитель открывает дверь машины.

– Вас на входе будут ждать, – говорит мне, помогая выбраться из салона.

Коротко киваю ему. Обхожу машину и впервые неуверенно смотрю на главный вход. Меня пугает неизвестность. Как и изменившийся Руслан.

– Владислава Александровна, – слышу голос позади себя, – вас уже ждут.

Кротко бросаю взгляд через плечо и с тяжелым камнем недоброго предчувствия на душе медленно вышагиваю ко входу в здание.

Жуткое дежавю развевалось за моими плечами невидимым плащом, и от этого становилось только еще хуже. Шла, будто на эшафот, хотя с чего бы такое чувство? Презентация или встреча партнеров, на скольких я побывала за все время, что работаю у Руслана? Не хватит и пальцев рук. Почему же сейчас меня придавливает к земле невероятная тяжесть? И мне кажется, что я не иду, я ползу по выметенной дочиста брусчатой подъездной дороге.

Уже когда захожу в просторный холл, понимаю, что людей настолько много, что вряд ли до меня хоть кому-то есть какое-то дело. Оглядываюсь по сторонам, ищу глазами того, кто должен меня встретить.

– Владислава Александровна, – слышу за спиной мужской голос и вздрагиваю.

Резко делаю поворот на сто восемьдесят градусов и сталкиваюсь лицом к лицу с той самой тенью, что стояла в моем коридоре сегодня в обед. Лицо тут же обдаёт жаром. Щеки вспыхивают, и я чуть отступаю.

– Руслан Миронович уже ждет.

Заученные фразы, всегда одни и те же, только вот сегодня все чувства так обострены, что я готова впиться этому мужику в лицо ногтями и разодрать его в кровь. Эта буря внутри нарастает, как снежный ком. А внешне я медленно стягиваю пальто и вешаю его на согнутый локоть. Лицо приобрело нормальный оттенок, и только губы скривились в циничной усмешке.

– Ну, что же, раз ждет, не будем более задерживаться, – говорю ему, а на его лице и мускул ни один не дрогнул – застывшая маска.

Ну, и отлично, с такими людьми общаться намного проще и легче. Подходим к лифту и ждем, когда тот откроет свои створки. Я пожалела, что сняла пальто, в тот момент, когда сзади потоком прохладного воздуха сквозняк забрался под ткань и пробежался по голому телу, обжигая его своим касанием.

Передергиваю плечами и делаю шаг за охранником Руслана, который, расталкивая народ в стороны, расчищает дорогу в лифт для меня. Кто-то возмущенно зашипел нам вслед, но стоило только охраннику посмотреть на шипуна, как тут же все стихло.

Шестьдесят второй этаж. Поистине высота высот. Уже когда разъехались дверки лифта, я поняла, что голова налилась тяжестью, и уши заложило напрочь. Сглатываю один, второй раз, и отпускает. Наступает откат от разницы в давлении. Ладонки потеют, и я прячу их в пальто. Небольшая прелюдия, маленькое фойе, где расположилась на кожаных диванах, в основном, молодежь. За матовыми стеклянными дверьми, я так понимаю, начинается само представление.

– Ваше пальто, – возникает откуда-то справа молодой человек, и, в буквальном смысле этого слова, непостижимым образом пальто уже висит у него на предплечье, я даже не поняла, как это получилось.

– Да, конечно, – растерянно отвечаю ему.

Не могу словиться с быстротой меняющихся событий. Кручу головой по сторонам, а паренек уже исчез.

– А номерок? – у воздуха спрашиваю я.

– Не переживайте, ничего не пропадет, – вежливый тон охранника приводит меня в чувства.

Он берет меня за локоть и подталкивает к распашным дверям. Иду на не сгибающихся ногах, будто вместо них вдруг выросли костыли. Сердце стучит, как бешеное. Фантазия уже рисует исход этого мероприятия. Во рту все пересохло, больно сглотнуть слюну. Охранник распахивает дверь, и я зажмуриваю глаза от яркого света, что режет, будто острое лезвие бритвы – обостренная реакция из-за успокоительных.

– Пройдите в следующий зал, там вас ожидает Руслан Миронович, – слышу сквозь громкую музыку мужской голос и разлепляю в узкую щелку веки.

Киваю охраннику и чуть ли не наощупь делаю первый шаг.

Внутренности сотрясаются от громкой музыки, и я вязну в ней. Хочется бежать, столь сильно она давит на перепонки, голова готова разорваться от повышенных частот.

– Вам помочь?

Сердце делает кульбит, когда слышу знакомый голос и ощущаю тепло мужской ладони на голой коже спины.

Медленно, как во сне, поворачиваю голову к мужчине и задыхаюсь от воспоминай, которые холодным водопадом обрушиваются на меня, унося быстрым потоком в прошлое.

Два года назад, Вязьма.

– Марк, ты мне не звони больше, – шепчу в трубку, потому что мама суетится на кухне, готовит Мише смесь.

Сама я в этот момент пытаюсь уложить сыночка в кроватку. Уже несколько дней у малыша колики, и мы с мамой попеременно дежурируем у его кроватки по ночам.

– Влада, что произошло? Почему не хочешь встретиться? – так же тихо раздается в динамике.

– Слав, ну как там Мишенька? – слышу из кухни мамин голос.

– Уже глазки закрывает, мам, – отвечаю ей. – Марк, извини, мне правда некогда.

Нажимаю отбой и тут же удаляю телефон из истории входящих вызовов. Нет номера – нет соблазна позвонить. Ставлю на беззвучный и как раз вовремя, потому что в комнату входит мама.

– Надо завтра доктора вызвать, это не дело – вот так ночами возле него сидеть, – она кивает на Мишеньку.

В голосе слышится усталость, и я опускаю глаза. Стыдно за себя перед матерью, но ничего, все еще можно поправить.

– Мам...

Забираю у женщины бутылочку, подношу к сомкнутому ротiku малыша, он тут же обхватывает соску губками и начинает с причмокиванием посасывать содержимое.

– Может, мне на работу пойти?

Глаза в пол, взгляд не поднимаю ни на сантиметр.

Слышу, как женщина задышала чаще. Краска заливает лицо. Представляю, что сейчас начнется.

– Нет уж, Славка, уволь, – шепчет сквозь зубы она, – ты родила, ты и сиди. Папаша, надеюсь, алименты будет платить, вот это будет хорошим нам подспорьем, да и ребеночка нечего скидывать на бабушку, пока он маленький.

– Влада, Владочка, жить без тебя не могу, – жаркие губы на разгоряченной коже оставляют ожоги от поцелуев.

– Марк, перестань, – упираюсь парню в грудную клетку что есть мочи, – я согласилась с тобой пойти в кино, но это ничего не значит, ты же сам говорил, что дружеская встреча! – возмущаюсь я, а сама так и млею от рук парня, что бесовски гладят мои ягодицы, а затем, поднимая просторную футболку, касаются кожи спины. По позвоночнику пробегается стая мурашек, передергиваю плечами, и, будто испугавшись, они собираются в один большой ком и бухаются вниз, образуя в животе пустоту и одновременно томящее желание. Ласки Марка становятся настойчивее, а мое вожделение стремится побить все рекорды здравомыслия.

– Влада, хочу тебя безумно, – горячие пальцы ныряют за пояс джинсов и останавливаются там, где меня уже давно никто не касался.

Из моего горла вырывается стон, и парень ловит его своими губами, впиваясь жадно мне в рот. Изгибаю спину ему навстречу, а он уже всю хозяйничает там, где не место ему вовсе. Впиваюсь в его плечи пальцами крепко, сильно, до боли, понимаю это отдаленными остатками разума, и Марк издает утробный рык. Пальцы свободной руки вьедаются мне в затылок, и он грубо тянет меня за волосы, отрывает от себя.

– Марк, не останавливайся, прошу, – смотрю на него, а у самой дыхание прерывается от каждого вдоха.

Его голубые глаза горят ярким пламенем и затягивают меня в этот костер, испепеляют всю изнутри.

Облизываю пересохшие губы и тону, тону в омуте мужского взгляда. Марк оглаживает мое лицо взглядом, медленно склоняет голову ко мне, касается моих губ и проводит по ним влажным языком. Голова кружится, и сознание уплывает в страну забвения. Марк расстегивает ширинку джинсов, я этого хочу, наверное, больше, чем он, поэтому чуть приподнимаю бедра и втягиваю живот, освобождая тем самым пространство для завершающих действий...

Прошло три недели после нашей с Марком последней встречи, пытаюсь дозвониться до него каждый день, но парень будто канул в лету, оставив в груди зияющую пустоту неприкрытой раны. Каждую ночь глотаю беззвучные слезы, коря себя за то, что позволила себе в ту ночь непростительную слабость. Судорожный всхлип вырывается из горла, и я тут же вскидываю руки ко рту, пытаюсь задушить его. Не хватало сынишку еще разбудить своей истерикой. Подушкой накрываю лицо и в нее выпускаю жалобный писк.

– Девушка, вы точно решили, что будете делать аборт? – полная женщина сидит в приемной и смотрит мне прямо в глаза. – Может быть, подумаете с мужем еще раз.

Я волком смотрю на нее. Медсестра первая отводит глаза.

– Ну, раз так решили, будь по-вашему, – она неряшливым подчерком выписывает два талончика и передает их мне. – Вот, этот – сдать мочу, а этот – кровь. Завтра приходите с анализами, врач будет ждать...

– Ты... – выдыхает он мне в лицо, и я чувствую на коже смешанный с сигаретным дымом запах алкоголя.

Парень смотрит на меня, не отводя глаз.

– Влада, – он костяшками пальцев проводит по моей щеке, а я дергаюсь, как от удара, отхожу на шаг назад. Освобождаю свое интимное пространство, чтобы сделать вдох.

– Что ты тут делаешь? – дрожащий голос выдает мое волнение, а сама я взглядом пожираю парня, впитываю, как губка, всего его.

А Марк не отводит взгляд, смотрит так, как будто в душу хочет залезть и распороть давно затянувшуюся рану.

– Я мог бы спросить тебя о том же, – одними губами говорит он.

Сказать что-то в ответ не могу, язык мгновенно прилип к небу, а кожа на пересохших губах натянулась так сильно, что, когда губы искривила усмешка, я почувствовала боль.

– А ты изменилась, – склоняется ближе к лицу Марк, – хорошо выглядишь.

– Владислава Александровна, – слышу сзади женский голос и благодарю небеса за спасение. Поворачиваюсь к девушке лицом.

– Добрый вечер, Нина, – через силу шевелю сухим языком.

– Руслан Миронович...

Касаюсь ее локтя и подталкиваю девушку в сторону.

– Где он? – перебиваю ее.

– Он в соседнем зале, там сегодня день рождения у сына Полянского, – доверительно говорит девушка, переходя на полусшепот, а я гляжу на нее и не понимаю, что здесь происходит. Какой день рождения? И с чего вдруг здесь нахожусь я?

– Хорошо, – прижимаю я Ниночку ближе к себе, – а зачем тогда он позвал сюда меня? – зло шиплю ей в ухо, хотя понимаю, что она здесь совершенно не причем.

– Влада, отпустите, мне больно, – девушка стряхивает мои пальцы со своего предплечья и потирает локоть, – мне это не ведомо.

Она пожимает плечами и быстрым шагом удаляется, лавируя между потными телами, двигающимися под ритмы музыки. Чуть отпускаю ее вперед и смотрю на то, как преобразилась девушка. Свою серую убогую офисную одежду она сменила на синее вечернее платье. Туфли-лодочки на небольшом каблуке красуются на ногах.

Липкий страх новой волной накатывает на меня, и я напрочь забываю про встречу с Марком, передо мной сейчас холодные, как сталь, глаза Руслана, пугающие до ломоты в костях. А еще не отпускает какая-то тревога, которая соседствует со страхом внутри. Не могу перебороть себя и остаться равнодушной. Снова догоняю секретаршу и в буквальном смысле стаскиваю ее со ступенек лестницы, которая ведет на второй этаж, как я понимаю, в VIP-зону.

– Что происходит, Нина? – смотрю на девушку, прожигая взглядом, а она поворачивается ко мне и смотрит глаза в глаза.

– Меня пригласили на день рождения, – говорит, растягивая каждое слово, секретарша. Только сейчас я заметила, что Ниночка изрядно поднакидалась алкоголем.

– Возможно, и вы приглашены на праздник к Егору Полянскому, – ее губ касается ехидная ухмылка.

Молча утягиваю девушку под лестницу, туда, где музыка тише, и людей почти никого, кроме отдельных парочек, что зажимаются в темных углах. Она снова выдергивает локоть и теперь уже пышет негодованием в мою сторону, а я не обращаю внимания на ее возмущение, достаю сигарету и прикуриваю ее. Задумываюсь над ее ответом, смотрю будто сквозь нее. Все это не нравится мне.

– Руслан Миронович будет сердиться, – проговаривает она, отмахиваясь ладонью от дыма.

Скольжу по ней боковым зрением. Боится. И не только она. Бросаю окурок на пол и тушу его носком туфли. Прохожу мимо Ниночки и поднимаюсь по лестнице. Мимо скользит официант с подносом, на котором установлены бокалы с розовыми коктейлями. Ловко выхватываю один и залпом выпиваю всю жидкость, морщусь. Официант, недовольно косится на меня. Плевать. Вдавливаю пальцы в перила и поднимаюсь вверх, пытаюсь хоть как-то успокоить внутреннюю дрожь.

– Куда дальше? – поворачиваюсь к секретарше, что семенит за мной.

– Вот как раз за той перегородкой, – указывает она в сторону свисающих с высокого потолка лиан, переплетенных с тонкими березовыми стволами импровизированной рошцы-стенки, – там располагаются близкие гости Полянских.

Сучка. Я на миг отвлеклась, а девушки и след простыл, значит, знает, что тут происходит, и не сказала мне.

– Вы приглашены? – тут же слышу голос справа.

У меня есть выбор, и я хочу закричать во все горло, что нет, но...

– Да, Владислава Леман, – представляюсь ему и вижу, как в его глазах мелькает интерес к моей персоне.

– Минуточку, – отвечает он, и я остаюсь в одиночестве на несколько минут.

Оглядываю обстановку. Здесь я впервые. Все не было повода и времени заглянуть сюда. До этого все встречи проходили как-то ближе к земле, а здесь полет фантазий дизайнеров зашкаливает за отметку в сто баллов нереальности, что выплескивается в сумасшедший стиль помещения.

– Пройдемте со мной, – отвлекает от созерцания обстановки официант.

Он ведет меня в том направлении, что показала Нина. Каждый шаг дается с трудом. Хотела отвлечься, переключить внимание на интерьер, но внутренние страхи в один миг вылезли наружу, стоило только представить, что увижу Руслана.

Делаю глубокий вдох перед тем, как остается последний шаг до столкновения с боссом. Выпитый алкоголь бьет по натянутым в тугие струны нервам, расслабляет.

– К вам гости, – говорит официант.

– Спасибо, дорогой, – Полянский, вальяжно развалившись, сидит задом к огромным витражным окнам и лицом – ко мне, мой взгляд натывается первым делом именно на него. – Ну, что же вы так долго, дорогая Владислава, заждались вас уже.

В его голосе слышится ирония и пафос, но это и хорошо, внутри все мгновенно покрывается ледяной коркой, защитная реакция от таких мерзких ублюдков, как этот самый Полянский.

– И вам доброго вечера, – холодный пренебрежительный тон, и я медленно обвожу взглядом ту публику, что собралась за праздничным столом.

Хватило всего несколько секунд, чтобы оценить обстановку. Молодые девчонки окружают непосредственно саму тушку Полянского, и еще несколько устроились на противоположной стороне, что-то разглядывают на экране телефона. Обстановка не формат. И еще в душу закрадываются большие сомнения по поводу того, зачем меня позвал сюда Руслан. Когда, наконец, мой взгляд останавливается на нем, я вскидываю немного брови в немом вопросе, уж на это я точно имею право.

– А что это она у тебя такая серьезная, Рус? – снова подал голос Полянский.

Руслан не сводит глаз с меня, и я вижу, что в глубине его голубых озер разгорается знакомое пламя. Свою немного брови.

– Да ничего она не серьезная, – кидает он в сторону мужчины насмешливый ответ. – Иди, Лада, ко мне, – он придвигается к краю дивана и по-хозяйски кладет мне руку на бедро, надавливает чуть сильнее, и мне приходится сесть с ним рядом. – Проблемы у нее... семейные, – подмигивает он Полянскому.

А я закусываю внутреннюю часть губы, в этот момент ледяная скорлупа дает первую трещину внутри.

– А, ну так бы сразу и сказали, – машет в нашу сторону мужчина ладонью, на которой пальцы топырятся в разные стороны, как толстые сосиски. Мерзость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.